ПОПОЛНЕНИЕ «СТАЛЬНОЙ КОМНАТЫ» понски,

На сером конверте адрес: «В Тульскую городскую больницу от Л. Н. Толстого». Лев Николаеторопливо, размашивич писал горопилась; у маль-сто—надо было спешить: у маль-чика тяжелая травма. Первая чика тяжелая травма. Первая помощь оказана, но был нужен опытный хирург. В конверт вло-жен листок из тетрадки. Лев Николаевич писал тульским врачам, что же случилось с мальчи-ком. Он приполз в усадьбу со станции Козловка, где неудачно спрыгнул с поезда,— раздробил себе колено. В конце—приписка: «Прошу передать мое почтение и просьбу А. М. Рудневу». Этот конверт писатель вручил 11 июня 1901 года нарочному и вместе с болы вил в Тулу. больным ребенком отпра-

Ранее неизвестный автограф олько что передал в музей только что передал в музеи Л. Н Толстого московский кол-

лекционер И. А. Полонский. Так еще один документ пополнил собрание рукописей велико-го писателя, хранящееся в «стальной комнате» особняка на улице Кропоткинской. Здесь комнате» особняка размещено почти все, что начертано рукой Толстого.

Заведующая отделом рукопи-сей музея Зинаида Николаевна Иванова бережно, стараясь не касаться пальцами достает из конверта записку, добавляющую еще одну черточку к облику

еще одну черточку к оолику Л. Н. Толстого.

Кто такой «А. М. Руднев», кому Толстой отправил записку? В своих дневниках и письмах Лев Николаевич не раз вспоминал это имя. Доктор медицины Александр Матвеевич Руднев был главным врачом Тульской больницы, известным в округе хирургом. Писатель всем
зоветовал: лечитесь у Руднеоветовал: лечитесь у Руднева — он врач надежный. Ценил его за бескорыстие, верность «клятве Гиппократа», ность «клятве Гиппократа», стремление помочь людям в любую минуту. Лев Николаевич в 1908 году в знак особого уважения к А. М. Рудневу и его коллегам подарил свой портрет с надписью: «Тульским врачам от Льва Толстого». Этот портрет и до сих пор является гордостью коллектива больницы. Новый документ позволяет расширить знания о связях писателя с деятелями медицины. В архиве хранится рукопись книги известного русского педи-

книги известного русского педи-атра Егора Арсентьевича Пок-ровского «Об уходе за малыми детьми». Врач передал рукопись Толстому. На листах — корен-ная правка. Рукой Льва Николаевича вписаны целые страницы. В результате получилась книга,

доступная самым широким мас-сам. Великий писатель стремилсам. Великий писатоль ся, чтобы медицинская

И другое недавнее поступление в музей, с которым знако-мят нас в архиве том мят нас в архиве, тоже связано с медициной. Московская учительница Виктория Акимовна Тельница биктория Акинчовна Эдельштейн передала одинна-дцать листов рукописи Л. Н. Толстого «Так что же нам де-лать?» Этот текст был изъят цензурой при публикации статьи в журнале «Русская мысль». Ве-ликий писатель гневно бичевал суть капиталистического строя.

Запрещенные странички хранились у доктора медицины Акима Оскаровича Эдельштейна. Он учился в Московском универси-тете и был там секретарем сту-денческого совета старост медиков. Рукопись Л. Н. Толстого передал этому совету профессор, известный невропатолог Григорий Иванович Россолимо, который в июле 1910 года приезжал в Ясную Поляну, чтобы определить заболевание С. А. Толстой.

лить заоолевание С. А. Толстой.

Томик «Анны Карениной», вышедший в 1889 году. В эти дни его принес в музей московский поэт Андрей Васильевич Карасев. Разбирая библиотеку отца—московского архитектора В. С. Карасева, он удивился, найдя среди страниц романа исписанные листки со старой орфографией. Толстой? Да, подтвердили специалисты. В книге почти 90 лет лежали три письма Льва Николаевича, адресованные семье московского купца Хохломье московского купца Хохлова. Они лишь чудом сохранились— служили закладками тома. Две из этих корреспонден-ций известны по копиям, снятым в Ясной Поляне при отправке адресатам. Третий автограф обнаружен впервые.

Галактион Иванович Хохлов в 1889 году с тревогой писал в Ясную Поляну, что его сын Петр решил бросить учение в Мосрешил бросить учение в Московском техническом училище. что делать? Отец просил писа-теля помочь горю: «Петр у нас единственная опора». Лев Николаевич близко к сердцу принял семейную беду. Тут же ответил и отцу, и сыну высказал им жи-тейские советы, дал пожелания. как устранить конфликт в семье. ... «Стальная комната» продол-

жает пополняться. Благородны порывы советских людей! Они стремятся собрать и сберечь для потомства бесценное наследие гения русской культуры.

В. МОЛЧАНОВ.